

НАСЛЕДНИКИ

ИЛИ

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО «ОТТЕПЕЛИ»
1953–1964

РЕНЕГАТЫ?

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ

Москва

НАСЛЕДНИКИ

ИЛИ

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО «ОТТЕПЕЛИ»
1953–1964

РЕНЕГАТЫ?

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ

Москва

*Редакция и автор выражают благодарность
Степашину С. В., Гонгало Б. М., Тараборину Р. С.,
Толстому Ю. К., Урманову А. Р., Артизову А.Н.
за неоценимую помощь в подготовке издания*

Оглавление

Введение	6
Пролог. СМЕРТЬ СТАЛИНА (МАРТ 1953 Г.)	9
Глава 1. ПОПЫТКИ ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ. НЕУДАВШЕЕСЯ КОЛЛЕКТИВНОЕ РУКОВОДСТВО	21
§ 1. Перед ветром перемен	22
§ 2. Расправа с Берией	24
§ 3. Короткая дистанция и падение Маленкова	35
§ 4. XX съезд КПСС	45
§ 5. Неожиданные последствия XX съезда ...	53
Глава 2. НАЧАЛО КОНЦА	61
§ 1. Оттепель	62
§ 2. Научно-технический прогресс как поле боя	64
§ 3. Реформа управления экономикой. Совнархозы	78
§ 4. Передача Крыма	89
§ 5. «Догнать и перегнать»	94
§ 6. Новочеркасское восстание	103
§ 7. XXII съезд	106
§ 8. Новый раскол	108

Глава 3. ПРАВОВЕДЫ В ИНТЕРЬЕРЕ	
ОТТЕПЕЛИ	119
§ 1. Новые задачи и возможности	120
§ 2. Феномен Екатерины Флейшиц	125
§ 3. Революция и право Дмитрия Генкина .	145
§ 4. «Сеятель права» Борис Черепашин	159
§ 5. Кодификатор Константин Горшенин ..	172
§ 6. Кодификационный скачок	180
Глава 4. КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	191
§ 1. Рецидивы репрессий	192
§ 2. Судоустройство	201
§ 3. Уголовное право	208
§ 4. Уголовный процесс	226
§ 5. Кончина ГУЛАГа. Исправительно- трудовое законодательство	234
§ 6. Смертная казнь	240
§ 7. Карательная психиатрия	243
Глава 5. ДОЛЖНОЕ И СУЩЕЕ	
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ	253
§ 1. Два подхода к регулированию экономики	254
§ 2. Гражданское законодательство	259
§ 3. Гражданское судопроизводство	282
§ 4. Теневая экономика	296
Глава 6. НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ...	309
§ 1. На пути к государству всеобщего благополучия	310

§ 2. Труд как источник благосостояния	318	5
§ 3. Семья и связанные с ней события	334	
§ 4. Жилье как основа благосостояния	343	
§ 5. Колхозное право бесправных крестьян	355	
<i>Колхозное бесправие</i>	355	
<i>Колхозное право</i>	370	
Эпилог. ПАДЕНИЕ ХРУЩЕВА	378	

Когда машинист ищет новые пути,
поезд обычно сходит с рельсов.

Станислав Ежи Лец

Введение

Ни одному диктатору вне системы семейного наследования власти не удавалось продлить режим деспотического правления за пределы своего физического существования. В основном вследствие отрицательного отбора элиты, когда очевидные конкуренты правителя «отстреливались» на дальних подступах к власти. И когда диктатор уходил в мир иной, лидеров, способных заменить его в полном объеме, не оказывалось. Так что преемникам, нравилось им это или нет, пришлось переформатировать систему управления на так называемую коллективную, нацеленную на согласование интересов различных бюрократических корпораций.

Исчезновение атмосферы паранойи и всеобщего ступа качества привело к появлению слоя людей, открыто высказывавших неподобающие ранее мысли, и некоторому брожению в обществе, имеющему скорее оптимистично-революционную направленность. Шестидесятники верили в коммунизм, но в версии произведений утопистов, а не партийных документов.

Адепты имперско-сталинского сознания считают разоблачение культа личности Сталина страшным государственным преступлением Хрущева, поскольку

ку десакрализация вождя автоматически привела и к десакрализации самой советской империи. По-сему они считают Никиту Сергеевича ренегатом (предателем) дела Ленина — Сталина.

Тем не менее СССР оставался страной тоталитарной. Репрессии как способ управления государством никуда не делись, лишь несколько видоизменились и стали менее кровавыми. Диктат коммунистической идеологии, прежде всего в отношении деятелей культуры, сохранился. Никуда не делся и советский способ производства, основанный на тотальной социалистической собственности, колхозно-совхозном сельском хозяйстве и плановой экономике. Труд по-прежнему оставался обязательным для всех членов общества и по большому счету принудительным в условиях всеобщей уравниловки. Семья все так же оставалась под жестким контролем государства и квазиобщественных организаций (партии, комсомола и профсоюзов). Экспансионистская внешняя политика, нацеленная на увеличение числа некапиталистических государств, находящихся под влиянием СССР, получила свое дальнейшее развитие.

Так что с этой точки зрения Никита Сергеевич представляется достойным наследником вождей революции, особенно если учесть его диктаторские замашки, проявившиеся в последние годы его правления.

В то же время период 1953–1964 гг. следует признать переломным моментом в истории СССР. Именно в это время подспудно начались процессы, значительно изменившие советское общество. Возник новый ценностный раскол между героически настроенными романтиками-революционерами и прагматиками-мещанами, жаждавшими благо-

8 состояния прямо сейчас. Власти пытались усидеть на обоих этих стульях и в результате провалились между ними, а в итоге впоследствии рухнул и СССР. Этот неожиданный факт стал следствием ошибок хрущевского руководства или неизбежных исторических закономерностей? Именно в этом мы и попытаемся разобраться в предлагаемой книге.

Период, который вслед за более ранними исследователями мы называем оттепелью, в книге мы делим на четыре важных отрезка времени. Первый — смерть Сталина, коллективное руководство и борьба за власть (1953–1954 гг.). Второй — захват власти и концентрация ее у Хрущева (1954–1956 гг.). Третий — так называемое разоблачение культа личности Сталина, отказ от практики массовых репрессий после XX съезда КПСС и последующий «вынос тела» из мавзолея на Красной площади (февраль 1956 г. — 31 октября 1961 г.). Четвертый — до смещения Хрущева (конец 1961 г. — 1964 г.).

Пролог.

Смерть Сталина

(март 1953 г.)

Обретение Советским Союзом статуса сверхдержавы привело к значительным изменениям во внутренней и внешней политике Советского государства.

Отношения СССР со странами Запада выстроились на основе политики, вошедшей в историю под названием «холодная война». Конфронтационные отношения с Западом, возникшие в этот период, в целом оставались таковыми практически до Перестройки. Ожидание катастрофы в виде полномасштабной войны или крупного конфликта определяло жизнь общества со сталинских времен до конца существования Советского государства.

Курс на военное противостояние с Западом стал определяющим для внутренней жизни Советского Союза и оказал существенное влияние на его экономическое развитие. И без того до предела милитаризованная экономика вследствие участия страны во Второй мировой войне была полностью переведена на обслуживание потребностей военно-промышленного комплекса (ВПК). Средством развития ВПК стало все народное хозяйство страны. Ограниченность производства товаров народного потребления, упадок сельского хозяйства, низкий уровень жизни людей — все это следствие приоритетного положения военной промышленности, обеспечива-

ющей баланс противостояния с капиталистической системой на международной арене.

Усиливающаяся милитаризация советского общества и нарастание централизации системы государственного управления не могли не повлечь заметные сдвиги в идеологической конструкции советского режима.

Идея мировой социалистической революции была подменена лозунгом победы в противостоянии двух держав — СССР и США — вместе с их сателлитами. Советский Союз выступал в качестве главного революционного локомотива, прорывающегося в будущее, увлекая за собой целые страны и народы. Понятно, что марксистская концепция постепенного отмирания государства по мере приближения к коммунизму в этих условиях была глубоко похоронена еще в 1920-е гг. Вопросы строительства нового общества напрямую были связаны с задачей укрепления государственной власти, армии и разведки.

Патриотом назывался исключительно тот, кто разделял цель и деятельность советского руководства по созданию светлого будущего, проще говоря — боготворил Сталина и беспрекословно подчинялся ему в лице своих непосредственных начальников. Поворот к державности вызвал к жизни новое отношение к недавнему отечественному прошлому, то есть к царской России. Во время Великой Отечественной войны произошел пересмотр отношений с главным идеологическим врагом большевиков — Русской Православной Церковью, чего не было в советской истории ни до войны, ни после смерти Сталина, вплоть до конца 1980-х гг.

На XVIII съезде ВКП(б) было торжественно объявлено о начале строительства в Советском Союзе высшей фазы общественного развития — коммунизма. Вместе с тем никто по-прежнему не мог объяснить, как должно выглядеть устройство коммунистического общества. Так что марксистско-ленинская (а теперь уже и сталинская) идеология приняла форму рутинных бюрократических процедур, направленных на сохранение политического режима и на внеэкономическое принуждение населения к труду.

Система партийных организаций долгое время выполняла скорее идеологическую, нежели управленческую роль. В послевоенной властной иерархии роль партии была второстепенной: практически вся работа партийных комитетов сводилась к поддержке и проведению в жизнь распоряжений Совета Министров, министерств и ведомств. Н. С. Хрущев впоследствии жаловался: «...13 лет съезд партии не собирали, 8 лет пленум не собирали и как могли 20 лет Политбюро не собирать? Мы-то, члены Политбюро, знаем, как оно работало, нам-то известно. В два часа ночи поднимали и говорили, что вот такие-то вопросы надо решить. Приезжали, нас спрашивали: „Покушать хотите?“ А какая еда в два часа ночи. Ну поели, теперь расходитесь. Это было заседание Политбюро. Вот как было»¹.

Сложившаяся ситуация во многом была следствием социокультурных процессов, протекавших в России на протяжении последних нескольких веков.

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 278. Л. 110, 144. Цит. по: Данилов А. А., Пыжинов А. В. Рождение «сверхдержавы»: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. Электронный ресурс: http://www.xliby.ru/istorija/rozhdenie_sverhderzhavy_1945_1953_gg/pl.php.

Как мы не раз отмечали², существовавший со времен Петра Великого, если даже не со времен Алексея Михайловича Романова, раскол в российском обществе носил вовсе не экономический, как утверждали марксисты³, а культурный характер. Раскол между прогрессистами (нигилистами, западниками, русскими европейцами) и традиционалистами (славянофилами, почвенниками, патриотами) пролегал отнюдь не между элитными группами, а в головах знаменитостей и интеллектуалов. Особенно в головах постпетровских императоров, которые по своему происхождению относились к представителям европейской культуры, а по своему функционалу самодержцев были обречены стать церберами традиционализма. Именно этот раздрой и привел в конечном счете к перерастанию раскола в гражданскую войну, в которой победили прогрессисты — сначала либералы, а затем социалисты.

Экстремистское крыло социалистов — большевики — пошло на установление тоталитарного режима, призванного окончательно купировать раскол в обществе путем полного подавления своих оппонентов руками маргиналов. Вместе с тем логика борьбы за удержание власти в условиях, когда подавляющая часть населения придерживалась именно традиционалистских ценностей, вынудила большевиков обратиться к такой ценности, как государство. Образно говоря, Государство победило Революцию⁴. Этот

² Крашенинников П. В. От племени к империи. Возникновение русского государства и права. М.: Эксмо, 2022.

³ Теория Маркса, несомненно, вполне адекватно описывала социальные и политические процессы в Европе (особенно Западной) на основе развития экономических отношений, однако для других цивилизаций, в том числе и российской, ее применение оказалось не вполне корректным.

⁴ См.: Крашенинников П. В. Государство против революции. 1923–1938. М.: Эксмо, 2024.

факт привел к последующему сползанию режима к традиционализму, вплоть до установления персональной диктатуры (самодержавия) Сталина с возвратом родовых признаков империи — понятное дело, в другой идеологической упаковке.

Сталин занимал посты Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. С 19 июля 1941 г. по 25 февраля 1946 г. являлся наркомом обороны. Формально Сталин никогда не возглавлял репрессивные органы, однако они подчинялись исключительно ему и были наиболее эффективным инструментом его власти. Иосиф Виссарионович подчеркивал: «Товарищи забывают, что коммунистическая партия, какой бы она ни была популярной, является лишь маленькой частичкой народа. Подавляющее большинство населения, народ считает своим представительным органом правительство, поскольку оно избрано депутатами, за которых голосовал народ»⁵. Таким образом, Иосиф Виссарионович считал легитимность на основе легализма более надежной, чем на основе харизмы новой веры, ибо Государство полностью подменило Революцию.

В конце войны и сразу после нее вождь всех народов осуществил конституционную реформу: изменил административно-территориальные границы республик, краев и областей. Появились Совет Министров вместо Совета Народных Комиссаров и министры вместо наркомов, Генеральный прокурор вместо Прокурора СССР. У военных появились погоны почти царского образца. Был возвращен ин-

⁵ Людям свойственно ошибаться: Из воспоминаний М. Ракоши // Исторический архив. 1998. № 3. С. 17.

ститут Патриаршества, Церковь встроилась в систему государственного управления и перестала быть гонимой. Прошли выборы в Советы народных депутатов разных уровней.

С 5 по 14 октября 1952 г. проходил XIX съезд ВКП (б) — последний, в котором принимал участие Сталин. На съезде был принят новый Устав партии, и она стала именоваться КПСС.

Расклад сил в партийной и советской системах управления, безусловно, учитывался партийными деятелями, включившимися в схватку за сталинское наследие в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Борьба эта была нешуточной и вполне кровавой. О ней мы подробно рассказали в предыдущих очерках⁶.

Многие авторы считают, что многочисленные «дела», инициированные с целью дискредитации и уничтожения видных государственных деятелей, были инспирированы самим Сталиным, желавшим «перетрясти» свое окружение, которое он посчитал плохо образованным, некомпетентным, да и вообще сильно надоевшим. Даже если это и так, то ничто не мешало бойцам за свое светлое будущее воспользоваться сложившимися обстоятельствами с целью расправы со своими политическими конкурентами.

Ущемление позиций Л. П. Берии — Г. М. Маленкова в 1946–1948 гг. привело к усилению их противостояния с появившимися конкурентами в борьбе за власть и влияние на вождя в лице так называемой ленинградской группы. Тандем

⁶ Крашенинников П. В. На пути к сверхдержаве. Государство и право во времена войны и мира (1939–1953). М.: Эксмо, 2025. С. 365–395.